

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.161.1'42

ББК ШП41/12-51

doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_25

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.5

Юе Сюе

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Явление прецедентности как языковой феномен в политическом дискурсе современной России

АННОТАЦИЯ. Прецедентные феномены, являющиеся лингвистической единицей информации с культурной и языковой спецификой, частотны в современном российском политическом дискурсе, где за счет коннотативной семантики воплощают национальную культуру. Изучение прецедентных феноменов в российском политическом дискурсе позволит лучше понять национальный имидж России и будет иметь большое практическое значение в содействии развитию китайско-российской дипломатии и углублению дружбы между странами. В статье раскрывается представление о прецедентном поле, в котором выделяются ядерный, средний и периферийный слои. Прецедентное поле демонстрирует взаимосвязь элементов триады «язык — познание — культура», отображает языковую картину русского политического дискурса, позволяет лучше понять выстраиваемый через политический дискурс национальный имидж России. Представления о единицах прецедентного поля служат основой успешной политической коммуникации. Статья основана на материалах, взятых с официального сайта МИД России, что позволяет сделать достоверные выводы о состоянии политического дискурса в России. Прецедентные явления, встретившиеся в данных текстах, распределяются по следующим группам: прецедентный текст (название песни, литературное произведение, анекдот, рекламный слоган); прецедентное высказывание (половицы, поговорки, фразеология); прецедентное имя (имена людей, географические названия, названия вещей); прецедентная ситуация (главным образом отсылки к историческим эпохам, например Смутному времени, Петровским реформам). Обобщаются данные по функциям прецедентности в политическом дискурсе (основные — номинация, оценка, воздействующе-прагматическая, эстетическая, импликация, идеологическая). Делается вывод о том, что прецедентность служит инструментом «мягкой силы» в политической сфере, сплочения нации и повышения доверия к стране путем демонстрации ее культурных богатств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, явление прецедентности, прецедентные поля, прецедентная ситуация, политические коммуникации, национальный имидж, национальная культура, русский язык, прецедентные феномены, Интернет, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юе Сюе, доктор наук, преподаватель, институт русского языка, Даляньский университет иностранных языков; исследователь Центра языковых исследований Северо-Восточной Азии, Далянь; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: yuex570@126.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюе. Явление прецедентности как языковой феномен в политическом дискурсе современной России / Юе Сюе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 220-227. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_25.

Yue Xue

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, yuex570@126.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Precedence as a Linguistic Phenomenon in the Political Discourse of Contemporary Russia

ABSTRACT. Precedent phenomena – linguistic units of information with cultural and linguistic specificity – are frequently used in the modern Russian political discourse, where they embody national culture by means of connotative semantics. The study of precedent phenomena in the Russian political discourse may allow better understanding of Russia's national image and can be of great practical importance in promoting the development of the Sino-Russian diplomacy and the deepening friendship between the countries. The article describes the precedent field in which the core, medium and peripheral layers are distinguished. The precedent field demonstrates the interrelation of the elements of the triad “language — cognition — culture”, displays the linguistic view of the Russian political discourse, and allows better understanding of the national image of Russia constructed with the help of political discourse. The ideas about the units of the precedent field serve as the basis for successful political communication. The article is based on the materials taken from the official website of the Russian Foreign Ministry, which allows the author to draw reliable conclusions about the state of political discourse in Russia. The precedent phenomena encountered in these texts are divided into the following groups: precedent text (song title, literary work, anecdote, advertising slogan); precedent utterance (proverbs, sayings, phraseology); precedent name (names of people, geographical names, names of things); precedent situation (mainly references to historical epochs, for example, the Time of Troubles, Peter's reforms). The study generalizes the data on the functions of precedent phenomena in political discourse (the main functions include nomination, evaluation, imperative-pragmatic, aesthetic, implicative, and ideological). The author concludes that precedence serves as an instrument of “soft power” in the political sphere for the sake of uniting the nation and increasing confidence in the country via demonstrating its cultural riches.

© Юе Сюе, 2023

KEYWORDS: *political discourse, phenomenon of precedence, precedent fields, precedent situation, political communication, national image, national culture, Russian language, precedent phenomena, Internet, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networks.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yue Xue, Doctor of Philology, Professor, Institute of the Russian Language, Dalian University of Foreign Languages,; Researcher of the Center for Linguistic Studies of North-East Asia, Dalian, China.*

FOR CITATION: *Yue Xue. (2023). Precedence as a Linguistic Phenomenon in the Political Discourse of Contemporary Russia. In Political Linguistics. No 2 (98), pp. 220-227. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_25.*

1. ВВЕДЕНИЕ

В центре внимания исследования находится так называемый политический дискурс, т. е. «инструмент политической коммуникации». В последние годы Китай активно работает над перестройкой традиционной культуры, продвижением культурной дипломатии и формированием системы внешнеполитического дискурса, основанной на ценностях современного Китая. Таким образом, культура влияет на политику страны и играет важную роль в политической деятельности. В политическом дискурсе современной России также полно «чувств, пронизывающих текстуальные ценности прошлых времен», слов, которые «наполнены фрагментами и оценками чужих текстов различной степени» [Слышкин 2000: 5]. Текстом другого лица называется прецедентный текст. Опираясь на идеи Ю. Н. Караулова (1987), В. В. Красных (2002) и другие ученые создали теорию, в центре которой находится «прецедент», а «прецедентный феномен» представлен четырьмя разновидностями в виде «прецедентного текста, прецедентной ситуации, прецедентного имени, прецедентного высказывания» [Ван Чжэнь 2011: 1]. Следует отметить особую важность этих теоретических положений для китайской лингвистики: изучение прецедентных феноменов в политическом дискурсе не только поможет углубить китайско-российские доверительные двусторонние отношения и сотрудничество в сфере культуры, но и послужит основой для изучения прецедентных феноменов в нашей стране.

Явление прецедентности как использование языкового феномена с историческими корнями и богатым содержанием описывалось российскими учеными начиная с трудов Ю. Н. Караулов [Караулов 1987]. В Китае изучение прецедентных явлений сосредоточено в основном на материалах русскоязычного сообщества, затрагивает такие темы, как межкультурная коммуникация, идиомы, рекламный дискурс, заголовки газет, заголовки новостей СМИ, литературных произведений, политический юмор, преподавание иностранных языков и другие аспекты. Российский политический дискурс в основном становится предметом рассмотрения в тео-

ретических исследованиях, при изучении его концепций, характеристик, функций и т. д. В России первые работы по анализу прецедентных феноменов появились в 1986 г., это направление развивалось более 30 лет и главным образом представлено двумя подходами. «С одной стороны, коммуникативно-прагматическая перспектива: исследование основных функциональных характеристик прецедентного текста, сосредоточено на изучении прецедентных феноменов в рекламных текстах, газетных текстах, политических дискурсах, политической коммуникации; с другой стороны, когнитивная перспектива, в основном изучение характеристик мыслительной деятельности говорящего и слушающего при восприятии и интерпретации прецедентного текста» [Ван Чжэнь 2011: 21].

В этой статье предпринята попытка проанализировать материал в свете теории прецедентного поля, изучить прецедентные феномены в российском политическом дискурсе, взяв в качестве материала статьи на официальном сайте МИД России, выявить различные категории прецедентных феноменов, продемонстрировать оптимальность для исследования классификации по четырем типам репрезентативных прецедентных феноменов, рассмотреть содержание политического дискурса в аспекте взаимодействия языка — познания — культуры.

2. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПОЛЕ

В 1993 г. Ю. А. Сорокин и И. М. Михалева опубликовали совместную работу «Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания». В ней вводится понятие «поля»: исследователи считают, что существует «поле прецедентности» и прецедентный текст является его частью [Ван Чжэнь 2011: 18]. О. П. Семенец считает, что «набор прецедентных текстов, применяемых в газетных статьях, является неравномерной системой» [Семенец 2004: 39]. В соответствии с количественными критериями прецедентные тексты можно объединить в поля на двух уровнях: ядерном и периферийном. В соответствии с этим мы также можем разделить прецедентное поле на три части: ядерный, средний и периферийный слои. Ядерный слой — это прецедентное имя, со-

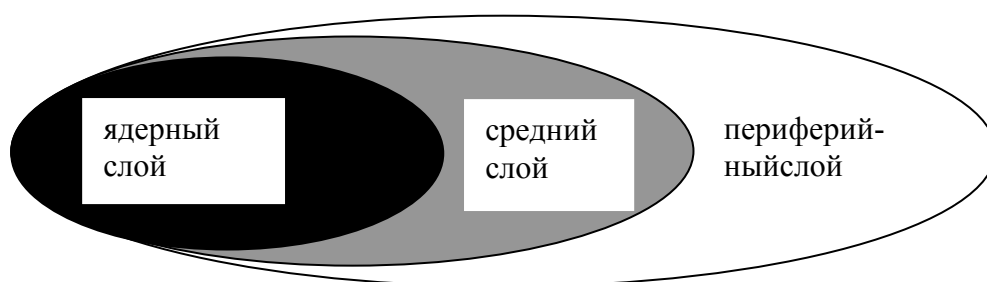

Рис. 1. Стрoение прецедентного поля

стоящее из понятий и комбинаций понятий; средний слой — совокупность когнитивных культурных единиц, выражающих прецедентные явления, и глубинные коннотации, лежащие в основе культурных экспликатов; периферийный слой относится к той части прецедентного поля, которая граничит с другими прецедентными полями и пересекается с ними. Схематично это показано на диаграмме (рис.1).

Прецедентные феномены, содержащиеся в современном политическом дискурсе, являются неотъемлемой частью его когнитивной основы. Следует отметить, что прецедентное явление демонстрирует тесную взаимосвязь составляющих системы «язык — познание — культура», и благодаря отбору прецедентных явлений и их полевому анализу можно делать заключения о национальной культуре и опосредованных ей эмоциональных оценках различных явлений. Изучение прецедентных явлений в политическом дискурсе помогает глубже понять наиболее укорененную часть национальной культуры, отраженную в политическом дискурсе, создает предпосылки для лучшего понимания российской политики и культуры, а также закладывает основу для реконструкции языковой картины мира российского политического дискурса.

3. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ ПОЛЕВОЙ АНАЛИЗ

Материалы для статьи взяты с официального сайта МИД России, что гарантирует достоверность их атрибуции как части политического дискурса и позволяет делать обоснованные выводы о данном виде дискурса. Были отобраны прецедентные явления, соответствующие четырем репрезентативным группам, и проанализированы по областям поля прецедентности, причем периферийные слои поля, как охватывающие более широкий спектр аспектов, не уточня-

лись, анализ ограничивался ядерным и средним слоями.

3.1. Прецедентный текст: название песни, литературное произведение, анекдоты, рекламные слоганы и т. д.

Фрагмент интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Раша Тудей», Москва, 25 декабря 2017 г.: *Что мы сейчас знаем под аббревиатурой БРИКС, когда к «тройке» Россия — Индия — Китай присоединились... формирования «тройки» Россия — Индия — Китай, БРИКС, оживления и резкой активизации...*

Перевод¹¹:

Rasha

Tudey频道采访俄罗斯外交部长谢尔盖·拉夫罗夫，莫斯科，2017年12月25日。我们现在所知金砖国家的缩写，当“三驾马车”俄罗斯-印度-中国加入……形成中-印-俄三驾马车……

В этом фрагменте интервью, опубликованного на официальном сайте МИД РФ, для описания отношений России, Индии и Китая используется слово «тройка». Оно ассоциируется с русской народной песней «Тройка», в которой изображается, что около 1901 г. в России было много малонаселенных и труднодоступных районов, и экипаж стал важным средством передвижения людей. В настоящее время этот языковой феномен используется как средство прецедентности в различных коммуникативных сферах.

Основными понятиями, входящими в ядерный слой прецедентного поля «Тройка», являются: «1.< разговорный > 3; 2. три балла (успеваемость учащихся); 3. тройная конная упряжь повозки, тройка» [Большой русско-китайский словарь 1985: 2314]. Средний слой содержит культурологическую информацию — прецедентный текст, классическую народную песню, знакомую русским, вызывающую определенные эмоции и воспоминания русского народа о прошлом. Сегодня «тройка» под влиянием реалий окружающего мира в результате когнитивной обработки часто ассоциируется с Троицей —

частью языковой картины мира носителей языка, воплощающей представления о трех компонентах, образующих целое. Ссылка на прецедентный текст в российском политическом дискурсе характеризует тесное трехстороннее сотрудничество России, Индии и Китая, которое формирует неделимое целое.

3.2. Прецедентное высказывание: пословицы, поговорки, аллегории и т. д.

Интервью Посла России в Тиране Александра Карпушина албанскому телеканалу «Vizion Plus», 11 апреля 2016 г.

Вопрос: «В недавно опубликованных „панамских файлах“ упоминается в том числе и Россия. Утверждается, что в связях с офшорами замечен и Президент В. В. Путин. Как Россия расценивает эту информацию?»

Перевод:

В最近出版的“巴拿马文件”中提到了包括俄罗斯在内的相关问题。据称普京总统也在与离岸公司的关系中提到。俄罗斯如何看待这些信息？

Нам ясно, что целью организаторов этого информационного слова был именно Президент В. В. Путин, или, точнее, его дискредитация с расчётом на раскочку ситуации внутри России. Но, как видите, безрезультатно. Как у нас говорят: «гора родила мышь».

Вышеприведенная цитата взята из телевизионного интервью, которое дал посол России, и основной смысл его высказывания можно сформулировать так: «Мы прекрасно понимаем, что цель организатора распространения этой информации — президент Путин», или, во всяком случае, отвечающий подозревает, что инициаторы распространения определенной информации рассчитывают на создание турбулентной ситуации внутри России, но, как очевидно, их усилия пропадают втуне. В Китае по такому поводу говорят: «Гром громкий, капли дождя маленькие» (или «при сильном громе дождь идет недолго»). Посол России использует аналогичное выражение — «гора родила мышь», восходящее к строчкам из поэмы «Телемахида» (1766): «Пышутся горы родить, а смешной родится мышонок» — выдающегося русского филолога XVIII в. Василия Кирилловича Тредиаковского (1703–1768). Прецедентное высказывание построено на антитезе: «гора в экстазе, а рождается смешная мышь»; как эквивалент можно использовать, в частности, «гром громкий, дождь небольшой». Это прецедентное высказывание, прозвучавшее в ответах посла МИД на вопросы журналистов, позволило ярко и в то же время профессионально отреагировать на острые реплики.

Основными понятиями, содержащимися на ядерном слое прецедентного поля «Гора родила мышь», являются: «1. пословица; 2. огромные усилия приносят незначительные результаты; 3. грязный хвост; „Драконовые блохи“; „Гром маловат“; „Гунфу большое, урожай небольшой“» [Большой русско-китайский словарь 1985: 352]. Средний слой прецедентного поля содержит минимальные национальные представления о вписанных в культуру репродуктивно-сексуальных элементах, воплощает универсальную ценностную ориентацию этнокультурного сообщества, передает фиксированное отношение в форме социальной оценки определенного поведения. Это прецедентное высказывание в основном применяется, когда речь идет об энергичных делах при недостаточных практических навыках. Служит выражению негативной оценки в политическом дискурсе, но использование прецедентного высказывания в политической сфере позволяет избежать жестких формулировок, вызвав при этом свою точку зрения.

3.3. Прецедентное имя: имена людей, географические названия, названия предметов, занятий и т. д.

Пример из выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Ливанской Республики Дж. Бассилем, Москва, 18 ноября 2015 года.

Проблема «хамелеона» существует, и нашим спецслужбам совместно с внешнеполитическими ведомствами придется поработать.

Об этом сообщил министр иностранных дел России С. В. Лавров. В переводе высказывание незначительно трансформировалось: *Проблема «хамелеона» существует, и нашим специальным службам и дипломатическим структурам придется работать вместе.* «Хамелеон» — это аллюзия на одноименный рассказ, написанный русским классиком А. П. Чеховым, создающий образ лицемерно-угодливой, не обладающей четким мнением личности. С момента публикации рассказа существительное «хамелеон» стало прецедентным именем, которое относится к тенденции, описываемой по-китайски как «палящие ветра, стены и ветра». В данном примере из дипломатического дискурса прямая отсылка к «Хамелеону» указывает на суть проблемы и служит смысловым центром.

Ядерный слой в прецедентном поле «Хамелеон» содержит следующие основные смыслы: «1. <меняющийся> хамелеон, укрытие; 2. „перевертыш, говори, тот, кто рулит ветром, тот, кто лжет, тот, кто капризничает,

тот, кто приходит в сумерках» [Большой русско-китайский словарь 1985: 2458]. Средний слой прецедентного поля основан на культурно значимых прецедентах, отражающих картину реального мира. Прецедентное имя «хамелеона», относящееся в персонифицированном варианте к человеку, стремящемуся к власти и «стоящему у руля ветра», отражается в реальном политическом дискурсе, выполняя изобразительную функцию.

3.4. Прецедентная ситуация

Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 18 мая 2017 года: *Тогда нам говорили, что это смутное время, переходный период.*

Перевод:

然后他们告诉我们，这是一个混乱的时期，一个过渡时期。

Цитата взята из официального протокола брифинга Министерства иностранных дел России, из выступления М. В. Захаровой, в котором содержится отсылка к прецедентной ситуации «Смутное время». Дифференциальные концептуальные особенности в этой ситуации связаны с периодом хаоса («долгие войны с конца XVI до начала XVII в. в России, период хаоса и смены власти» [Большой русско-китайский словарь 1985: 2112]). Если быть совсем точным, данный период относится к внезапной смерти Годунова в 1605 г., к великому нестроению в русском мире, к «эпохе хаоса». Эти понятия составляют ядро прецедентного поля. В анализируемом политическом дискурсе средний слой прецедентного поля демонстрирует, что «понимание прецедентной ситуации является когнитивной основой» [Красных 2002: 49]. «Смутное время» — это ситуация, которая когда-то сложилась в реальности, в определенный исторический период, и эта прецедентная ситуация когнитивно обрабатывается для понимания аналогичных тенденций, а затем включается в когнитивную мыслительную базу. При описании событий современности, референции к реальному миру ссылаются на Смутное время вызывает у русских реципиентов воспоминания об истории и соответствующую оценку происходящих событий.

В политическом дискурсе современной России можно выявить и множество других прецедентных явлений.

(1) *Я благодарен организаторам конференции за эту возможность выступить. Сейчас каждая такая встреча — в пользу мира, как у нас говорят, «на вес золота».*

Перевод:

我很感谢会议的组织者让我有机会发言。目前，每一个这样的会议宗旨都是支持和平，正如我们所说的那样，“一语值千金”。

«На вес золота» — прецедентное высказывание, переведенное на китайский язык как «тысяча золота», идиома.

(2) Статья заместителя министра иностранных дел России А. Ю. Алексеева «Прорубая окно в Азию», опубликованная в «Независимой газете» 26 декабря 2005 г.

Перевод:

2005年12月26日俄罗斯外交部副部长阿列克谢耶夫发表在“独立报”上的文章“打开通向欧洲的大门”。

«В Европу прорубить окно» — прецедентный текст, восходящий к «Медному всаднику» А. С. Пушкина; в переводе: «Откройте дверь в Европу».

(3) НПП «Буревестник», Корпорация аэрокосмического оборудования.

Перевод:

航空设备公司，飞行条令“海燕”。

«Буревестник» — прецедентное имя, взятое из поэмы в прозе А. М. Горького «Буревестник».

(4) *Мы всегда стараемся делать это аккуратно, не бросаемся безоглядно «зуб за зуб», «око за око».*

Перевод:

我们总是努力认真地去做好一件事，而不是一味地想着以牙还牙、以眼还眼。

«Око за око» — прецедентное высказывание, пришедшее из Ветхого Завета; в переводе не претерпело изменений: «око за око; зуб за зуб».

(5) *Поначалу некоторые наши западные коллеги делали ставку только на кого-то одного из этих лиц, а сейчас они (лучше поздно, чем никогда) занимают более взвешенную позицию и понимают, что без объединения всех ключевых ливийских фигур за столом переговоров достичь результата будет сложно.*

Перевод:

起初我们一些西方同事仅仅指望这些人中的几个人，而现在（迟做总比不做好）他们坚持更加平衡的立场，并且认为，谈判桌上没有所有关键人物的团结协作是很难取得成功的。

«Лучше поздно, чем никогда» — прецедентное высказывание, пословица, перевод: «лучше поздно делать, чем плохо делать или исправлять, еще не поздно».

(6) *Цыплят по осени считают — и об этом идеологам «большой антироссийской игры» не следовало бы забывать.*

Перевод: 秋后算账——关于这一大型的反俄游戏思想家不应忘记。

«Цыплят по осени считают» — прецедентное высказывание, пословица.

(7) *Ожидаем выполнения договоренностей об обмене пленными в точности, без «мертвых душ» в списках и других уловок.*

Перевод:

我们期望准确地执行有关交换囚犯的协议，而在名单和其他伎俩中没有“死灵魂”。

«Мертвые души» — прецедентное имя, ставшее популярным благодаря названию поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

(8) Хотел бы спросить Вас о предстоящем приезде в Москву нового Посла США Дж.Тэффта. Нам и нашим коллегам он видится то как «Граф Калиостро», то как гоголевский «ревизор».

Перевод:

我想问一下你关于即将抵达莫斯科的美国新任大使J. Tefft, 我和我的同事们将他看作是“钦差大臣”一样。

«Ревизор» — прецедентное имя, происходящее из названия одноименной комедии Н. В. Гоголя.

Приведенные выше примеры прецедентных феноменов в политическом дискурсе современной России (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации) в основном анализируются с учетом уровня прецедентности, что позволяет рассматривать прецедентные явления как языковой феномен в политическом дискурсе и не только выявлять культурно-когнитивные особенности ментальности россиян, проявляющиеся во время приложения когнитивных единиц к событиям реального мира, но и реконструировать на основе прецедентных

феноменов языковую картину мира российского политического дискурса.

4. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Прецедентные явления, представляющие собой часть этнокультурных традиций, находят отражение в политическом дискурсе и облегчают осуществление политической деятельности. Чем демократичнее социальная жизнь, тем больше внимания уделяется политическому языку. Для успешной политической коммуникации политики / политические партии активно работают над созданием средствами политического языка «картины мира», которая была бы приемлема для общественности, поэтому прецедентный феномен стал важным инструментом политической коммуникации. Изучение прецедентных феноменов в политическом дискурсе не может ограничиваться только политическими текстами как таковыми, требует обращения к политическому дискурсу во всем его многообразии.

Функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе изучались многими российскими учеными, в результате чего высказывались различные точки зрения, предлагались разные термины и классификации. Для их систематизации данные разных источников были обобщены в таблице.

Таблица

Номер	Название функции	Ученые
1	функция оценки	А. А. Филинский, Б. В. Гудков, В. Н. Бызылев, Е. В. Михайлова, Ю. А. Гунько, О. А. Ворожцова
2	эстетическая функция функция поэтики	А. А. Филинский, Е. В. Михайлова, О. А. Ворожцова, Н. А. Фатеева, Г. Г. Слышкин, Ю. Ю. Саксонова
3	функция выражения	В. Н. Базылев, О. А. Ворожцова, Б. В. Гудков, Ю. А. Гунько
4	функция шифра функция распознавания	В. Н. Базылев, Б. В. Гудков, Г. Г. Слышкин, А. Филинский
5	функция имени	Г. Г. Слышкин, О. А. Ворожцова
6	коммуникативная функция	О. Ворожцова, Ю. А. Гунько, Н. А. Фатеева
7	межличностная функция	Г. Г. Слышкин, М. В. Терских
8	прагматическая функция	С. Л. Кушнерук, Ю. Б. Пикулева, М. В. Терских
9	относительная функция	А. А. Филинский, Е. В. Михайлова
10	другие функции	идеологическая функция, когнитивная функция, функция построения образа

Представленный выше полевой анализ прецедентных феноменов в политическом дискурсе в сопоставлении с выявленными вышеупомянутыми учеными функциями позволяет указать следующие используемые на практике функции: (1) номинативная функция — относится к взаимосвязи между именем и внеязыковыми факторами, требует установить характеристики взаимосвязи между именем и вещами, главным образом при использовании прецедентных имен; (2) функция оценки. Прецедентные феномены, носящие субъективный и эмоциональный характер, являются важным средством эмоциональной оценки и выражают позицию политиков/политических партий. В политическом дискурсе политикам/политическим партиям необходимо донести до широкой общественности курс и направления политики государства, а использование прецедентных феноменов может превратить абстрактный и непонятный неспециалистам политический дискурс в текст на ярком и общедоступном языке, который глубже связан с национальной культурой; (3) прагматическая функция — относится к прецедентному феномену, который предлагает определенную систему ценностей, в определенной степени регулирует поведение представителей национальных языковых групп, объединяет «своих» против «чужих». Прецедентные феномены играют прагматическую функцию в коммуникации в рамках политического дискурса, которая в основном требует эффекта убедительности и эвфемизмов. Апелляция к общественным ценностям с помощью этих функций помогает политикам/политическим партиям достигать своих политических целей; (4) эстетическая функция: прецедентный феномен в политическом дискурсе является символом и носителем эстетического образа, который не только передает политические идеи, но и обладает эстетической ценностью. Прецедентные феномены в политическом дискурсе привлекают внимание общественности, запоминаются широкой публике в необычных контекстах и обуславливают успешность политической коммуникации; (5) функция шифра: многие политические действия по своей сути являются речевыми, и прецедентные вербальные феномены могут сделать явными отношения между политиками/политическими партиями и широкой публикой или между политиками/политическими партиями, а тем самым создать дополнительные предпосылки для взаимопонимания, сближения людей и сплочения через общие когнитивные механизмы национальной культуры; (6) идеологическая функция — связана с философскими категориями, вы-

являет сумму ряда политических взглядов. Политики / политические партии осуществляют манипулирование общественным мнением и обеспечивают признание своей власти посредством лингвистических и идеологических функций политического дискурса. Прецедентный феномен как экспликат коллективных знаний национальной культуры применяется в политическом дискурсе не только для того, чтобы общественность приняла господствующие идеологические взгляды, но и для создания положительного национального имиджа на основе традиционной культуры и для обеспечения успешности политической коммуникации.

5. ВЫВОДЫ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

«Вся культура — это не что иное, как языковой феномен» [Бахтин 1979: 171]. Прецедентное явление, уходящее корнями в глубокую старину и исторически обусловленное, — это форма пополнения национальной культуры и важная часть формирования национального языкового сознания. Прецедентный феномен — это «полимер» языка, национального мышления, культуры, когнитивных моделей, прецедентный феномен в российском политическом дискурсе базируется на демонстрации в политической сфере России взаимосвязи языка и национальной культуры, путем исследования данных феноменов можно углубить понимание политического дискурса России, а также национального имиджа, являющегося важной частью «мягкой силы» страны. Россия обладает богатым наследием в литературе и живописи, обширными территориями и глубокими водоемами, длительной историей — все эти параметры служат основными источниками прецедентных феноменов. Общеизвестно, что русская нация имеет историю великой державы, и в этом нарративе преобладает дух исторической ностальгии, вследствие чего имеется возможность за счет применения прецедентных феноменов взывать к национальным чувствам, усиливать народную сплоченность и получать прогнозируемую реакцию. Политическая деятельность в России всегда отличалась «жестким стилем», и добавление в политический дискурс прецедентных феноменов выступает проявлением увеличения роли «мягкой силы». Употребление прецедентных феноменов в политическом дискурсе — свидетельство активной пропаганды методами дипломатии в культурной сфере, применения принципа «одного сильного, одного мягкого», коллективного выстраивания языковой картины мира в российском политическом дискурсе. Китай и Россия всегда были

добрососедскими и дружественными партнерами, и в последние годы Китай также активно развивает дипломатию средствами культуры, призывая к признанию важной роли традиционной культуры в политической деятельности. Исходя из этого, обе страны могут совместно совершенствовать дипломатию, основанную на культурном наследии, придавать необходимую динамику дальнейшему развитию «Одного пояса и одной пути» и построению «сообщества единой судьбы человечества».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Примеры с официального сайта Министерства иностранных дел России: <http://www.mid.ru/ru/home>. Перевод выполнен автором статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абьякая, О. В. Мифологемы как тип прецедентного имени / О. В. Абьякая. — Текст : непосредственный // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2003. — Вып. 6.
- Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — Текст : непосредственный.
- Боярских, О. С. Трансформация литературно-прецедентных феноменов в дискурсе российских печатных СМИ / О. С. Боярских. — Текст : непосредственный // Проблемы культуры речи в современном коммуникативном пространстве : материалы межвуз. науч. конф. — Нижний Тагил : [б. и.], 2006.
- Бутахина, Л. А. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Л. А. Бутахина, А. В. Филиппова. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 3. — С. 7–14.
- Ворожцова, О. А. Прецедентные имена в российской и американской печати / О. А. Ворожцова, А. Б. Зайцева. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2006. — Вып. 2.
- Ворожцова, О. А. Функции прецедентных феноменов в политическом дискурсе / О. А. Ворожцова. — Текст : непосредственный // В мире научных открытий. — 2010. — № 2.5. — С. 251–256.
- Гришаева, Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова ; Воронежск. гос. ун-т. — Воронеж : [б. и.], 2004.
- Гудков, Д. Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации / Д. Б. Гудков. — Текст : непосредственный // Язык. Сознание. Коммуникация. — Москва : [б. и.], 2000. — Вып. 11.
- Дмитриева, О. А. Механизм восприятия прецедентного текста / О. А. Дмитриева. — Текст : непосредственный // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. — Волгоград : [б. и.], 1999.
- Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : ЛКИ, 1987. — Текст : непосредственный.
- Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. — Текст : непосредственный.
- Кайбелева, А. А. Типы прецедентных феноменов в политическом дискурсе США / А. А. Кайбелева. — Текст : непосредственный // Огарев-online. — 2017. — № 10. — С. 1–5.
- Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : моногр. / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2007. — 207 с.
- Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — Москва : Academia, 2000. — Текст : непосредственный.
- Семенов, О. П. Прецедентный текст в языке газеты / О. П. Семенов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2004. — Текст : непосредственный.
- 黑龙江大学俄语系词典编辑室. 1985. 大俄汉词典 [M]. 北京: 商务印书馆. = Heilongjiang daxue e yuxi cidian bianjishi. Da e han cidian. — Beijing : Shangwu Yinshuguan, 1985. (Большой русско-китайский словарь).
- 王臻. 2011. 语言先例现象探索 [M]. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社. = Wang Zhen. Yuyan xianli xianxiang tansuo. Ha'erbin : Heilongjiang daxue chubanshe, 2011.

REFERENCES

- Abyakaya, O. V. (2003). Mifologemy kak tip pretsedentnogo imeni [Mythologemes as a type of precedent name]. *Russkiy yazyk kak inostrannyi. Teoriya. Issledovaniya. Praktika* (Iss. 6). St. Petersburg. (In Russ.)
- Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
- Boyarsskikh, O. S. (2006). Transformatsiya literaturno-pretsedentnykh fenomenov v diskurse rossiyskikh pechatnykh SMI [Transformation of literary precedent phenomena in the discourse of Russian print media]. In *Problemy kul'tury rechi v sovremennom kommunikativnom prostranstve* (Materials of inter-university scientific conf.). Nizhnyy Tagil. (In Russ.)
- Butakhina, L. A., Filippova, A. V. (2012). Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa [Precedent names in the Russian and American press]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 3, 7–14. (In Russ.)
- Vorozhtsova, O. A., & Zaytseva, A. B. (2006). Pretsedentnye imena v rossiyskoy i amerikanskoy pechati [Precedent names in the Russian and American press]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2. (In Russ.)
- Vorozhtsova, O. A. (2010). Funktsii pretsedentnykh fenomenov v politicheskom diskurse [Functions of precedent phenomena in political discourse]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2.5, 251–256. (In Russ.)
- Grishaeva, L. I. (2004). Pretsedentnye fenomeny kak kul'turnye skrepy (k tipologii pretsedentnykh fenomenov) [Precedent phenomena as cultural bonds (to the typology of precedent phenomena)]. In L. I. Grishaeva, M. K. Popova, & V. T. Titova (Eds.), *Fenomen pretsedentnosti i preemstvennost' kul'tur*. Voronezh : Voronezhsk. gos. un-t, 2004. (In Russ.)
- Gudkov, D. B. (2000). Pretsedentnaya situatsiya i sposoby ee aktualizatsii [Precedent situation and methods of its actualization]. In *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya* (Iss. 11). (In Russ.)
- Dmitrieva, O. A. (1999). Mekhanizm vospriyatiya pretsedentnogo teksta [Mechanism of perception of the precedent text]. In *Yazykovaya lichnost': aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki* (Collection of scientific papers). Volgograd. (In Russ.)
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI. (In Russ.)
- Krasnykh, V. V. (2002). *Etнопсихоллингвистика i lingvokul'turologiya : kurs lektsiy* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures]. Moscow: ITDGG «Gnozis». (In Russ.)
- Kaybeleva, A. A. (2017). Tipy pretsedentnykh fenomenov v politicheskom diskurse SShA [Types of precedent phenomena in the US political discourse]. *Ogarев-online*, 10, 1–5. (In Russ.)
- Nakhimova, E. A. (2007). *Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent names in mass communication] [Monograph]. Ekaterinburg, 207 p. (In Russ.)
- Slyshkin, G. G. (2000). *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Semenets, O. P. (2004). *Pretsedentnyy tekst v yazyke gazety* [Precedent text in the newspaper language]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i finansov. (In Russ.)
- Heilongjiang daxue e yuxi cidian bianjishi. (1985). *Da e han cidian* [M]. Beijing: Shangwu Yinshuguan. (In Chinese)
- Wang Zhen (2011). *Yuyan xianli xianxiang tansuo* [M]. Ha'erbin: Heilongjiang daxue chubanshe. (In Chinese)